

КАКИМ ВИДИТСЯ ИРАН СЕГОДНЯ (путевые заметки)

Недавно исполнилось четверть века с тех пор, как в феврале 1979 г. в Иране под руководством ныне покойного имама аятоллы Хомейни произошло массовое вооруженное выступление народных масс. Монархический режим шаха Мохаммада Реза Пехлеви был свергнут. Падение монархии в стране, всегда считавшейся оплотом Запада и США в этом регионе, вызвало бурю воодушевления на мусульманском Востоке и смятение в странах Западной Европы. Имам Хомейни отвергал все казавшиеся ранее незыблемыми понятия о демократии: *«Народ боролся за ислам. А ислам означает все, в том числе то, что у вас называют свободой и демократией. Да, в исламе содержится все... Ислам включает в себя все. Ислам – это все... Эта столь дорогая, столь бесценная для вас демократия не имеет точного смысла. Аристотелевская демократия – это одно дело, советская демократия – совсем другое, капиталистическая демократия – третье. Поэтому мы не можем вносить в нашу конституцию столь двусмысленное понятие»**. Весь мир был поражен таким «бесцеремонным» отношением к фетишу в виде демократии по-американски, который Запад пытался (и пытается) навязать «недоцивилизованным» и «неразумным» странам и народам.

Тогдашнее руководство Советского Союза, обдумывая оценку этого феномена, пришедшего на период «холодной войны», оказалось в затруднительном положении. С одной стороны, устранение от границ СССР еще одного союзника США (с Ираном граничит член НАТО – Турция), несомненно, было в интересах советского государства. С другой – новый режим имел явную религиозную окраску, что вызывало опасения роста привлекательности ислама для советских среднеазиатских республик. Ну, и с третьей – смущало Москву то, что имам выдвинул два лозунга, поставивших в тупик политологов и Запада и Востока: 1) «Ни Запад, ни Восток. Только Иран!» и 2) «Ни Америка, ни Советы!». Появлялся и третий: «Смерть Америке, смерть Советскому Союзу!». Можно лишь утешаться тем, что СССР было отведено второе место в недобрых пожеланиях.

Официальные СМИ Советского Союза в первые дни после свержения монархии и ликвидации американских баз на территории Ирана захлебывались от восторга, превознося имама Хомейни как освободителя от шахской тирании. Однако содержание второго лозунга навело на невеселые размышления, поскольку Иран, оказывается, намеревался идти своим, «третьим» путем, критикуя как капиталистический мир, так и псевдосоциалистический режим руководства Коммунистической партии Советского Союза. Кроме того, атеистическое руководство КПСС никак не могло воспринять религиозную направленность иранского лидера. В письме первому и последнему президенту СССР М. Горбачеву имам Хомейни призывал его к пересмотру политики бывших лидеров КПСС, «заклучавшейся в отречении общества от Бога и от религии, что, безусловно, нанесло сильнейший удар народу Советского государства». В то же время Хомейни предупреждал М. Горбачева от шараханья в области внешней политики и экономики в другую сторону: *«Если Вы пожелаете на этом этапе распутать только клубок экономических проблем социализма и коммунизма, обратившись с этой целью к очагам капитализма на Западе, то не только не излечите свое общество от недугов, но придете к тому, что другие будут вынуждены исправлять Ваши ошибки, ибо*

* Здесь и ниже высказывания имама Хомейни цит. по: Иран, каким его хочет видеть Аллах. Интервью аятоллы Хомейни корреспонденту газеты «Коррьере дела сера» Ориане Фаллачи // Коррьере дела сера, № 218, 26.09.1979.

если марксизм зашел в тупик в своих экономических и социальных исканиях, то и западный мир погряз в тех же проблемах, только в другой форме и других сферах» (выделено в тексте документа – В. П.). И еще одно предупреждение имама: «... Исламская Республика Иран как самый могущественный оплот исламского мира может с легкостью заполнить вакуум, образовавшийся в идеологической системе Вашего общества».

Над высказанными почти тридцать лет тому назад мыслями Хомейни и сейчас можно поразмышлять, поскольку в них есть изрядная доля истины. Хотя, конечно, он не избежал соблазна использовать приступ революционной эйфории, который, как мы видим, не привел (и вряд ли приведет) к установлению всемирного господства ислама, но породил опасность распространения транснационального терроризма. Ведущую роль в этом террористическом интернационале, созданном «с подачи» лидера «Аль-Каиды» Усамы бен Ладена, играют исламисты – мусульмане, интерпретирующие ислам для достижения своих политических целей с применением вооруженного насилия. Это хорошо видно на примерах последних терактов в США, Великобритании и других странах. А взрывы в Москве и Волгодонске? А угоны и взрывы самолетов и захват заложников?

Такое вступление понадобилось для того, чтобы попытаться объяснить, что же представляет собой нынешний почти 70-миллионный Иран, который в советские времена был нашим ближайшим соседом. Автору – востоковеду-иранисту по специальности – довелось в течение полутора лет (1967–1969) работать в Иране еще во времена шахского режима, затем провести в этой стране неделю в качестве участника Международной конференции по вопросам развития языка фарси и иранской литературы (1996 г.). И, наконец, – по счастливой случайности: мой сын по рекламному объявлению «Аэрофлота» выиграл льготные билеты на поездку в Иран, куда мы с ним и направились в марте сего года. Таким образом, мне представилась возможность реально познакомиться с сегодняшним Ираном, сравнить ситуацию с тем, что сначала видел в годы иранской монархии и потом – через восемь лет пребывания у власти исламского руководства.

По прибытии в Тегеран – столицу Ирана, где проживает почти 8 млн человек, нас встретил хороший знакомый иранец, представитель одной из фирм, имеющей давние деловые связи с Россией. Он «с порога» предложил вылететь на остров Киш, где можно погреться на солнышке и искупаться в водах Персидского залива. После довольно холодной сибирской и не менее прохладной московской погоды такое предложение было как нельзя кстати. Хотя я и иранист, но, признаюсь, об острове Киш ранее ничего не слышал. Лета туда – два часа (1 052 км), на «Боинге» с великолепным «еврообслуживанием»: и стюардессы «как принцессы» (по Высоцкому), и командир экипажа, приветствующий пассажиров на хорошем английском языке.

Остров Киш является «свободной экономической зоной» (СЭЗ), что, по толкованию Всемирного банка, означает территорию, на которой разрешена свободная торговля с другими частями мира. Из этих зон можно беспощинно вывозить товары или ввозить туда продукцию. Однако товары, вывозимые из СЭЗ в другие части света, подлежат обложению соответствующими пошлинами. Иранцы пользуются этим обстоятельством и прибывают на Киш для закупок. Мы прилетели как раз в разгар подготовки иранцев к народному празднику Ноуруз (дословный перевод – «новый день», он же Новый Год), который отмечают с 21 на 22 марта, т. е. в день весеннего равноденствия. По традиции каждый член семьи, родственники и соседи вручают друг другу подарки. Родственников много, соседей – не меньше, поэтому в целях экономии дешевле слетать на Киш и набить чемоданы беспощинными подарками.

Киш – это территория площадью 90 кв. км, расположенная в 18 км от южного побережья Ирана в Персидском заливе. По внешнему виду – почти ровный полупустынный простор с сочетанием морского пейзажа и дикой природы, к которой человек только приступает со своими «цивилизованными» притязаниями. Протяженность острова – 15 км с запада на восток и 7 км с севера на юг, средняя высота над уровнем моря – 32 м. Удобная бухта, защищенная от морских ветров. Море спокойное. Среднегодовая температура + 27 градусов. Дождей очень мало. Хотя в иранской литературе говорится о существовании на острове «полутропических лесов», нам они не попадались. Глаз цепляется за кустарниковые заросли, отдельные деревья типа тамариска, аравийской акации и финиковой пальмы. Недавно туда завезли декоративные пальмы, мирт, бананы, кокосовые пальмы. Среди этой редкой расти-

тельности выделяются множественные силуэты отелей. Цены на номера удивляют своей дешевизной – двое суток проживания нам обошлись около 100 долл., включая «шведский стол» на завтрак. Есть, конечно, номера и за предельной стоимости.

Из-за жаркого климата все учреждения, торговые и бизнес-центры расположены здесь под землей. Это целый подземный город с эскалаторами и переходами. Наверху – только редкие пальмы, кустарники, клумбы, отели и рестораны без алкоголя. Что касается увеселительных заведений и напитков, то, на мой взгляд, наглухо отгородиться от европейской «цивилизации» не удастся никому. Иранское национальное телевидение транслирует около 10 каналов, на Кише – больше, и на разных языках. «Порно» или «околопорно», естественно, запрещено, но, как бы это поточнее выразиться, «носится в воздухе» и находит кое-где входы. Лучше всего, по-моему, это выражено в анекдоте: «В Англии все делается по закону: “Что можно, то можно, что нельзя, то нельзя”. Во Франции: “Что можно, то можно, что нельзя, то нельзя, но если очень хочется, то можно”. В Советском Союзе (в прошлом): “Что нельзя, то нельзя, что можно – тоже нельзя!”». Если сейчас в России мы живем пока что по «никаким» законам (хотя они есть), то в Иране (в основном городские интеллектуалы, средний и высший слои) живут приблизительно по французскому варианту виртуального законодательства, т. е. – «если очень хочется, то можно».

Острову Киш экологи поставили бы высшую оценку из-за его чистоты (заранее сообщаю, в Иране практически везде чистота на высшем уровне). Средства передвижения по острову – только такси и велосипеды. Причем велосипеды выдаются бесплатно и существуют специальные велосипедные дорожки. Пляжи песчаные, но еще толком не оборудованы. Больше напоминают «пляжи» Обского моря со стороны Академгородка, если их засыпать мелким золотым песком, убрать «неакадемические» кучи грязи, бутылки, окурки и банки и исключить из пейзажа наших красавиц, одетых в «почти ничто». На Кише есть отдельный женский пляж, где загорают иностранки и рискованные иранки.

Отношение ко всем (здесь я говорю не только о Кише, а обо всех городах и селах страны, где мы побывали) – приезжим и местным – ровное и доброжелательное, без намека на пренебрежение. По-английски объясняется каждый второй, а каждый первый пытается попрактиковаться в знании языка. Поскольку антиамериканская кампания в Иране не снижает накала, иранцы, очевидно, полагают, что язык противника необходимо знать. Мы с сыном выделялись на фоне местного населения не просто европейскими чертами лица, но и цветом волос: остатки моих и прическа сына – русые. Тем не менее ко мне никто не подходил, чтобы «попрактиковаться», а на сына налетали мгновенно, и, что меня удивило, – девушки-иранки. В разговорах выяснялось, что они студентки вузов Тегерана, Исфагана, Табриза и других крупных городов страны, и все учат английский.

Кстати. В течение восьми дней нашего пребывания мы не встретили никого из западных иностранцев. Из «наших», в г. Табризе случайно обнаружилась группа специалистов из Казани, которые обслуживали закупленные иранцами КАМАЗы. Да еще одна россиянка в самолете упорно и со скандалом пыталась загромождать проход несколькими неподъемными чемоданами. Западные туристы, по всей вероятности, не приезжали, напуганные пропагандой о предстоящей войне США против Ирана из-за неуступчивости президента Исламской Республики Иран (ИРИ) Ахмадинежада в вопросе о национальной ядерной программе.

На сына же налетали, как мне кажется, потому что, во-первых, он по виду явный европеец и, естественно, должен владеть английским языком. Во-вторых, ему 33 года, он высокого роста, весь из себя представительный, одет по европейской, но не «салонной», а студенческой моде. В-третьих (это уже относится не к сыну), иранские девушки, вопреки расхожему мнению о затворничестве и пугливости иранок, ведут себя раскованно. Не развязно, а просто, непринужденно. *Хиджаб* они носят, но так, что все прелести фигурок видны довольно отчетливо. Запрещено употребление косметики. Ну и что?! Подкрасимся в таком месте и в такое время, когда и где не шныряет полиция нравов. Требуют надевать *хиджаб* (женское одеяние-покрывало, закрывающее всю фигуру и оставляющее открытым только лицо)? Пожалуйста. Но *хиджаб*-то прелестницы шьют из прозрачной ткани, под которой можно обозреть все то, что запрещено предписаниями ислама. Городские мужчины – отнюдь не поголовно усатые и бородатые – одеты в костюмы современного западного покроя.

Кстати. В Тегеране, после посадки на аэродроме Мехрабад, когда нестройная толпа пассажиров вступила на иранскую землю и потянулась к выходу, возникло некое замешатель-

ство: какой-то чин из аэродромного обслуживания внезапно остановил цепочку пассажиров. Через минуту двинулись дальше. Выяснилось, что одна россиянка, прилетевшая в Иран к своему мужу, работающему на строительстве атомной электростанции в г. Бушехре, забыла при выходе из самолета накинуть на себя хиджаб. Пришлось ждать, пока она не приведет себя в надлежащий вид. Стюардессы Аэрофлота, по выходе из самолета в Тегеране, также надевают хиджаб. Таковы порядки в исламской стране.

Молодежь одевается так же как наша – ходят в таких же джинсах и с такими же прическами. Единственное отличие в мужской одежде – отсутствие галстуков, которые они обычно носят, находясь в Европе в командировке или присутствуя на официальных приемах.

За продажу (сбыт) наркотиков положена смертная казнь (вот чего нам не хватает!). За употребление наркотиков – 72 удара палкой или плетью, или штраф 500 долл., или тюремное заключение на срок, определяемый судьей. Иранская молодежь с усмешкой рассказывает, что запреты на употребление алкоголя и легких наркотиков обойти можно: если попадешься полицейскому – заплати ему 20–30 долл., и... свободен; если попадешься члену организации «басидж» (дословно «мобилизация», отряды добровольцев-резервистов из фанатично преданных отдельным членам исламского руководства), то придется выложить 50–70 долл. Платят, конечно, не в долларах, хотя можно откупиться и ими, смотря по обстоятельствам.

Имам Хомейни говорил: *«Нет, я не хочу, чтобы наши молодые люди учились на Западе, откуда они возвращаются, развращенные алкоголем, мешающей им мыслить музыкой, наркотиками и обнаженными женщинами. Не считая уже того, что с нашими молодыми людьми обращаются не так, как со своими, нашим тотчас же выдают диплом, даже если они ничего не знают».* Иранское правительство выделяет огромные средства на образование, студенты учатся с большой охотой, и строгие религиозные каноны не являются препятствием для продолжения обучения и за рубежом, в том числе и в России.

После развала СССР наша страна не имеет общих границ с ИРИ, однако, несмотря на произошедшие в мире глобальные перемены, контакты между нашими государствами не были прерваны. Скорее наоборот, мы можем констатировать расширение и углубление взаимоотношений во многих областях политики, экономики и культуры, хотя в этом направлении можно было бы сделать гораздо больше. Основная проблема заключается во внешнеполитической ситуации, которая сложилась вокруг Ирана, а точнее – иранской «ядерной программы», против разработки которой выступают крупные страны Запада во главе с Соединенными Штатами.

Иран занимает одно из ведущих мест в мире по запасам нефти, в принципе, мог бы существовать безбедно и мирно. Географическое и геополитическое расположение страны как перекрестка мировых цивилизаций и торговых путей обуславливает постоянное притяжение к нему транснациональных компаний Европы и США, которые фактически контролируют все нефтяные ресурсы Ближнего и Среднего Востока. Иран на этом фоне выглядит «белой вороной», которая не желает становиться дешевым источником сырья для тех же компаний. Взгляните на географическую карту, и вы убедитесь: Иран это островок, окруженный или конфликтными очагами, или базами НАТО. С Запада он граничит с членом НАТО Турцией; на юге – американские и натовские войска, оккупировавшие Ирак под предлогом борьбы с террористическим режимом диктатора Саддама Хусейна. На востоке он граничит с Афганистаном, где также дислоцировано более 20 тыс. американских и натовских войск, уже пять лет ведущих бои против исламистского «Движения талибан». На севере бывшая ирано-советская граница стала границей ИРИ с Азербайджаном, Арменией и Туркменистаном. Но и здесь американцы постепенно осваивают независимую Грузию в качестве своего ближайшего союзника в Закавказском регионе. Россию и Иран теперь связывает лишь морской Каспийский путь.

Поскольку иранские власти упорно не хотят сдаваться на милость западных монополий, Вашингтон и его союзники ищут повод для вмешательства (не исключая и вооруженное вторжение) во внутренние дела этого государства. Цель, как уже говорилось выше, – заставить Иран принять условия нефтяных монополий и продавать им нефть по той цене, которая приемлема для них, но не приемлема для ИРИ. В Тегеране подсчитали, что в отдаленной перспективе мировые запасы углеводородного топлива в конце концов истощатся, и человечеству необходимо как можно скорее переходить на альтернативные источники энергии. Та-

ким доступным источником в настоящее время остается атомная энергия. Иран и намерен построить более 20 АЭС, дабы не зависеть только от нефти. Он и сейчас меньше своих нефтеносных соседей зависит от нефтяных доходов, но иранцы смотрят вперед и хотят приберечь свои запасы, перейдя на атомную энергию, чтобы затем продавать свои нефтяные ресурсы подороже. Вот это и раздражает нефтяных магнатов Запада, которые усмотрели в ядерной программе Тегерана попытку создать ядерное оружие, вступить в мировой «ядерный клуб» и сравняться по геополитическому влиянию с остальными ядерными державами. Наибольшую поддержку в решении этого спорного вопроса Иран получает от России и Китая, которые используют в Совете Безопасности ООН право вето и препятствуют принятию резолюции, предусматривающей экономические санкции против непослушного Тегерана. С одной стороны, РФ и КНР намерены «охладить» рвение администрации Дж. Буша, затевающей опасные игры на грани военной угрозы. С другой – просматривается явная и обоснованная экономическая заинтересованность Москвы и Пекина оградить иранцев: россияне строят на юге Ирана АЭС, а китайцы получают из Ирана большую часть нефти для своих нужд.

Вернувшись с сыном Алексеем в Тегеран, мы приступили к осуществлению второй части моего плана, разработанного еще в Москве. Задумка была такая: побывать на юге и на севере Ирана. Почему? Все, конечно, обдумывалось не без подтекста. Кроме Ирана мне пришлось шесть лет проработать в воюющем Афганистане. Когда в декабре 1979 г. наши войска вошли в Афганистан по просьбе тогдашнего правительства, американская пресса необоснованно обвиняла СССР в намерении «прорваться к теплым водам Индийского океана», в том, что «советские солдаты мечтают омыть свои сапоги в Персидском заливе» и т. д. Мы туда не рвались и свои войска вывели в феврале 1989 г. В 2001 г. на территорию Афганистана без приглашения и без санкции Совета Безопасности ООН ворвались американские войска. Предлог – поймать «международного террориста, врага № 1 США» Усаму бен Ладена, скрывавшегося в Афганистане под крылышком талибов. Ловят они его до сих пор и вряд ли поймут. Почему? Это тема отдельного разговора. А мне просто захотелось осуществить «мечту советского солдата» и «омыть», если не сапоги, то телеса в водах Персидского залива хотя бы в качестве туриста. Итак, первая мечта сбылась.

Поездка на север Ирана связана с моей научной деятельностью. По окончании Института восточных языков при МГУ им. М. В. Ломоносова я защитил диплом по национально-освободительному движению в северной провинции Ирана – Гиляне. Увлечшись исследованием, написал и защитил кандидатскую диссертацию по этой же теме. Покопался в бывших в те времена секретными архивах и обнаружил тайну авантюрного замысла бывшего председателя Революционного совета Российской республики Льва Троцкого: на волне мировой пролетарской революции прорваться через Иран в Индию. В 1920 г. наши войска вошли в Северный Иран и в союзе с отрядами местных иранских партизан попытались создать «Иранскую Советскую социалистическую республику». Диссертацию я защитил, но под грифом «секретно». Мой труд впоследствии исчез в необъятных архивах Спецхрана, мои поиски своей работы после рассекречивания результатов не дали. Вот почему я и собрался проехать от Тегерана до г. Решта – бывшей столицы «революционного Гиляна» и заодно побарахтаться в водах Каспийского моря.

Сказано – сделано. Арендовали автомобиль с водителем-азербайджанцем Махмудом, который проживает на берегу Каспия и совершает рейсы по данному маршруту, и двинулись в путь на ночь глядя. Ехали часов восемь по прекрасному, хорошо освещенному автобану. Иранцы денег на освещение не жалеют.

Утром добрались до Решта и начали искать могилу вождя национально-освободительного движения Мирзы Кучек Хана. С трудом (ведь прошло 86 лет) отыскали местное кладбище, где находится могила и памятник с бюстом вождя. Положили цветы и сфотографировались. Наше появление вызвало фурор. Мы оказались первыми иностранцами, и тем более из России, отдавшими память национальному герою Ирана, о котором с уважением отзывался сам имам Хомейни. Толпа нас окружила, посыпались вопросы и послышались «охи» и «ахи» в восточном стиле. Удивлялись тому, что мы русские (последний русский эмигрант, живший в этих местах, умер два года тому назад), что я говорю на языке фарси, что имя Кучек Хана знают в России.

Кстати. Во всем Иране нас никто не называет русскими, все говорят «шоурави», т. е. «советские». Не все ведь осведомлены о распаде Советского Союза. Приезжающие в Иран

жители бывших советских республик, особенно из Средней Азии, слегка смущаются, отвечая на вопрос «Откуда Вы прибыли?», потому что иранец, услышав ответ, например, «из Таджикистана», уточняет для себя – из «советского Таджикистана». Думается, со временем привыкнут. Или те, или другие.

Далее наш путь лежал на север вдоль побережья Каспийского моря, огибая его с левой стороны, через Энзели и Астару, затем вдоль ирано-азербайджанской границы до центра иранской провинции Восточный Азербайджан г. Ардебил и далее – до центра провинции Западный Азербайджан г. Табриза. От купания в Каспийском море пришлось отказаться, учитывая холодную погоду, однако поболтать ногами в прибрежных волнах, попивая чай из настоящего тульского самовара, доставило тоже немалое удовольствие.

Кстати. Иранцы считают самовар своим изобретением, хотя мы указывали им марку на пузатом боку «аппарата» и дату выпуска – 1908 г. Нужно сказать, что чаепитие у самовара чрезвычайно распространено в Иране и Афганистане. В самом Иране имеется целый завод, где выпускают более 100 видов самоваров различных конструкций. В Афганистане на базаре еще десять лет тому назад в лавочках (дуканах) можно было увидеть выставленные на продажу раритетные экземпляры старинных русских самоваров. Стоимость их, конечно, была умопомрачительной. А самым лучшим подарком, которым любой советский гражданин, прибывший в эту страну, мог завоевать расположение афганца, был простой (не электрический) чайник. Сами афганцы, приезжавшие в СССР в командировки, везли обратно по 10–20 штук этих изделий, одаривая многочисленных родственников и знакомых.

К северу от Тегерана начинаются «владения» тюркского этноса – иранских азербайджанцев. Географически азербайджанцы проживают в Республике Азербайджан (бывшей Азербайджанской советской социалистической республике) и в двух северных провинциях Ирана, где они составляют около 30% населения от общего количества жителей страны. Государственным языком Ирана является язык фарси (в России и на Западе его не совсем верно называют «персидским языком»), на котором, наряду с родными языками, говорят все народности ИРИ (персы – около 50%, курды – 8–9%, гилянцы, туркмены, таты, талыши, мазендаранцы, луры, бахтияры и т. д.). Город Астара разделен на две части азербайджано-иранской границей, но, как нам показалось, границы как таковой на самом деле не существует – по одну и другую сторону живут родственники. Водитель Махмуд сообщил, что ресторан в Астаре – самый большой и самый фешенебельный среди всех подобных заведений Ирана, поскольку здесь находится таможня, вокруг которой «крутятся» баснословные – миллиардные и триллионные – суммы во всех валютах мира.

Вылетая из Новосибирска, я чувствовал себя неважно – разболелась нога. В Москве доктора сделали какую-то инъекцию и рекомендовали вернуться к ним после поездки. В Тегеране мне посоветовали «завернуть» к источнику, находящемуся под горой Сомболян в окрестностях г. Ардебил. После Астары въехали в Ардебиль и, пользуясь подробным описанием маршрута, выданным в администрации отеля «Лейла», двинулись на поиски чудодейственного источника. Долго кружили по горным серпантинам, еще покрытым снегом, спускались и поднимались, глотая разреженный воздух, пока недалеко от городка Мешкин-шахр (Черный город) на высоте около двух тысяч метров не наткнулись на четырехугольный зацементированный бассейн. Синяя бурлящая минеральная вода, температура 40 градусов. Ни лечебницы, ни врачей, ни местных знахарей. Только сторож в будке. Он и сказал, что мы приехали рано, через месяц, когда потеплеет, сюда нахлынут болящие из Германии, Швейцарии, Франции, Испании. Плюхнулся в бассейн и почувствовал, как нога постепенно «варится». Более пятнадцати минут не выдержал. Оказалось вполне достаточно. Бегаю до сих пор (тьфу-тьфу-тьфу).

Предпоследний пункт маршрута – центр провинции Восточный Азербайджан г. Табриз, третий по величине город страны (около 1,5 млн. чел., крупный военно-промышленный центр, центр машиностроения, мощный транспортный узел). Здесь я бывал в 1968 г.: бродил по музею Конституционной революции (1905–1911 гг.), копался в архивных документах, где отыскал сенсационные свидетельства об участии в революционном движении в Иране, например, матросов с броненосца «Потемкин», таких грузинских революционеров, как Власа Мгеладзе (меньшевик) и Серго Орджоникидзе (большевик). Нашлись указания (а потом и документы) о переписке иранских социал-демократов с политическими деятелями международного масштаба, К. Каутским и Г. Плехановым. В общем, как говорится, нахлынули вос-

поминания о собственном увлечении историей восточных революций. А Иран, кстати, стал первой страной мусульманского Востока, где появился парламент.

Наше пребывание в Иране, как упоминалось выше, пришлось на праздничные новогодние дни. Сейчас Ноуруз празднуют семь дней, которые предоставляются для отдыха. Ислам исламом, но Ноуруз, по утверждениям историков – это языческий праздник, восходящий к временам пророка Зороастра (Заратустры). Мусульманское духовенство произвело «усекновение» традиции на пять дней, на которые приходились явно языческие обряды поклонения огню. Ноуруз совпадает по календарю с весенним возрождением Природы. Это – красивый и добрый праздник. Мне посчастливилось в свое время участвовать во всех обрядах, совершавшихся по старой традиции (13 дней). Надеюсь, сотрудники нашей кафедры помнят привезенные мною иранские новогодние сладости к чаю, которые мне подарили иранцы перед отлетом в Москву. Впечатления о поездке остались незабываемые.

Об Иране и иранцах можно рассказывать бесконечно и при этом всегда помнить слова великого иранца Омара Хайяма:

*Мы источник веселья – и скорби родник.
Мы вместилище скверны – и чистый родник.
Человек, словно в зеркале мир – многолик.
Он ничтожен – и он же безмерно велик!*